

Л. И. Гришаева

ПРЕДМЕТ ДИСЦИПЛИНЫ “ВВЕДЕНИЕ В ТЕОРИЮ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ”

С конца 70-х гг. прошлого века словосочетание “межкультурная коммуникация” стало чрезвычайно популярным. Оставим за скобками причины такой популярности, но заметим, что обостренный интерес к проблематике межкультурного общения вызвал к жизни, кроме собственно исследований в межкультурном ракурсе, и изменение на языковых факультетах лингводидактических ориентиров, и как следствие — появление целого ряда учебных пособий, цель которых — обобщение сведений, накопленных в последние годы как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

С одной стороны, большое количество пособий, учебников, программ семинаров по обсуждаемой проблематике не может не радовать, а с другой — наводит на серьезные размышления. Действительно, все эти публикации имеют зачастую достаточно специфическую структуру, в них с большей или меньшей степенью детальности излагаются отдельные примеры успешной (или неуспешной) коммуникации между представителями различных культур. Комментарий, которым снабжаются примеры межкультурного общения, большей частью отражает авторскую, т.е. субъективную, позицию. Как правило, читателям не предлагаются четкие ориентиры для того, чтобы демонстрируемое соответствующими пособиями богатство единичных случаев свести к некоторому общему знаменателю.

Но без такого рода “алгоритмов” анализа той или иной проблемы обучающемуся на языковых факультетах чрезвычайно сложно получить более или менее ясное представление о реальных сложностях и закономерностях межкультурного общения, а также освободиться из плена стереотипов, имеющих хождение в родной лингвокультуре. Потребность в своего рода научном инструменте, с помощью которого можно обобщить и организовать знания о родной и изучаемой культурах, обусловлена в том числе и тем, что отнюдь не все, кто изучает иностранный язык, имеют возможность реального общения в условиях иной культуры.

Задача настоящей статьи — дать понятие о предмете “Введение в теорию межкультурной коммуникации”, поскольку, во-первых, данная теория все еще не имеет четкого изложения, а

во-вторых, в связи с тем, что названный курс только входит в систему подготовки специалистов по направлению “Лингвистика и межкультурная коммуникация”, согласно Государственному образовательному стандарту.

Предмет теории межкультурной коммуникации

Традиционно в любой науке, претендующей на академическую самостоятельность, характеризуют, прежде всего, ее предмет. Предмет науки можно трактовать как сферу ее ответственности и приложения ее объяснительной силы. Другими словами, предмет — это совокупная проблематика, относящаяся к компетенции данной науки вообще.

Обычно вычленение предмета той или иной науки осуществляется без особых проблем. Иначе дело обстоит с определением предмета межкультурной коммуникации, или интеркультуралистики, как иногда эту науку именуют в специальной литературе. П. Н. Донец, занимающийся разработкой именно предметной области межкультурной коммуникации, считает, что задача ее упорядочения является сложной уже только в силу гетерогенности предмета изучаемой науки¹.

С приведенным мнением созвучна позиция П. Мога и Г.-Й. Альтхауса, которые полагают, что интегративное страноведение стоит перед неразрешимой задачей: познакомить представителей других культур с историей, политическими структурами и институтами, социальными и культурными условиями, с философией, литературой, искусством, дать представление о ментальности, образе жизни людей, быте и т.д.²

Другими словами, предметом дисциплины “Введение в теорию межкультурной коммуникации” можно считать проблематику, охватывающую:

- сущность и суть коммуникации,
- модели коммуникации,
- функции коммуникации,
- типологию культур,
- соотношение культуры и цивилизации,
- типологию диалога (т.е. взаимодействия) двух или более культур,
- оппозицию “свой — чужой” при интракультурной интеракции или при интеркультурном взаимодействии,
- процесс идентификации личностью самой себя и/или другого/какого-либо феномена, артефакта, а также результат идентификации,

- языковую личность и культурную обусловленность соотношения “инвариант \leftrightarrow вариант”,
- вычленение единицы описания и анализа межкультурной коммуникации,
- картину мира,
- стереотипы и их классификацию,
- влияние стереотипов на результат восприятия того или иного явления или факта, артефакта и пр.,
- структуру картины мира, соотношение универсальных и культурно специфических черт,
- константное и вариативное в культуре определенного типа,
- вербальные и невербальные маркеры культуры или ее субкультур,
- культурно обусловленные дискурсивные стратегии,
- соотношение межкультурной коммуникации с другими смежными с ней дисциплинами, а также другие проблемы.

С приведенным перечнем проблем³ в целом согласен и П. Н. Донец^{1а}, придавая, однако, иной вес соответствующей проблематике и предлагая иную логику соотношения упомянутых проблем⁴.

С. Г. Тер-Минасова понимает межкультурную коммуникацию как “общение людей, представляющих разные культуры”⁵. Она приводит и точку зрения Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, согласно которой межкультурная коммуникация — это адекватное взаимопонимание двух представителей разных культур в коммуникативном акте*⁶. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, проблематика межкультурной коммуникации должна изучаться, главным образом, сквозь призму языка; очевидно, поэтому ее книга имеет двухчастную структуру: “Язык как зеркало культуры” и “Язык как орудие культуры”. В. Б. Кашкин же делает акцент на семиотических аспектах коммуникации, особенностях межличностной, групповой и массовой коммуникаций⁷.

П. Н. Донец полагает, что прежде, чем определить предметную область межкультурной коммуникации, целесообразно исчислить ситуации межкультурного взаимодействия. Вычленив 12 типов ситуаций (с двумя подтипами в типах 6, 7, 8, 10, 11; в итоге получаются 17), П. Н. Донец не стремится развести *интер*- и *интра*культурное взаимодействие, полагая, что чтение древнего текста представителей одной и той же лингвокультурной

* Таким образом, в последнем определении имплицитно то, что взаимодействие может быть только положительным и в типичном случае — только между двумя коммуникантами.

общности следует признать также актом межкультурной коммуникации. Однако такие критерии, как прямое/косвенное участие в контакте с представителем другой культуры, характер взаимодействия с текстом о другой культуре, принадлежность коммуникантов к различным субкультурам разных культур и др., согласно излагаемому мнению, являются решающими для типологии ситуаций межкультурного общения¹⁶.

Признавая идею типологии ситуаций межкультурного взаимодействия продуктивной, мы предлагаем матрицу для исчисления такого рода ситуаций. Исходя из этой матрицы, внутрикультурная и межкультурная коммуникации трактуются, по сути, как генетически родственные явления и поэтому предлагается изучать их на единых теоретических основаниях и с помощью единого научного аппарата.

Изучение внутрикультурного и межкультурного общения как рядоположенных явлений обусловлено тем, что решающим для осмысления явления как такового и для его описания в обоих комплексах интеракций признается сам феномен коммуникации. Отсюда факторы, существенные при его описании в условиях внутрикультурного общения, не должны быть иными при описании межкультурного общения. Кроме того, культурная континуальность в пределах одной лингвокультуры сохраняется как в синхронии, так и в диахронии. Поэтому для изучения особенностей одной лингвокультуры, наблюдаемых в диахронии, можно, к примеру, описать их в парадигме “культура ↔ субкультура”, осознавая, естественно, своеобразие такого рода взаимодействия. В этом случае следует принять во внимание ряд параметров, с помощью которых на единых теоретических основаниях можно описать внутрикультурное и межкультурное взаимодействие. Совокупность этих параметров представим как матрицу для исчисления типов общения между коммуникантами с различными характеристиками: тип общения; коммуникант (единичный, массовый, групповой); принадлежность коммуникантов к типу субкультуры; принадлежность коммуникантов к поколению; уровень образованности и характер образования коммуникантов; тип культур для обоих коммуникантов; наличие временной дистанции; наличие локальной дистанции; канал коммуникации (вербальный, устный, письменный, с техническим средством); задействованный код/коды (вербальный, невербальные, вербальный + невербальные); цель контакта (его характер, степень осознания); тип общения: между разными культурами, внутри одной культуры.

В предложенную матрицу не включены, естественно, все

возможные параметры, которые помогли бы развести ситуации межкультурного общения; однако основные типы, как представляется, могут быть таким образом исчислены. Существенным преимуществом описанного подхода к типологии межкультурной коммуникации является, на наш взгляд, то, что на единых основаниях изучается диалог разных типов культур как внутри одного лингвокультурного сообщества, так и между разными лингвокультурами, как в синхронии, так и в диахронии.

Таким образом, дисциплину “теория межкультурной коммуникации” целесообразно определить как науку, изучающую и интерпретирующую результат естественного общения между представителями различных лингвокультур.

Теоретическая основа курса

Если задаться целью обрисовать науку “межкультурная коммуникация” как самостоятельную дисциплину, то следует обозначить теоретический фундамент, позволяющий далее строить соответствующее здание, т.е. содержательную структуру курса.

Наше видение курса основывается на следующих положениях. Поскольку практически все из них, на наш взгляд, не нуждаются в дополнительном комментарии, ограничимся тем, что лишь назовем их.

1. Междисциплинарность курса.
2. Осознание и последовательный учет того, что человек — субъект познания, общения (коммуникации как одной из сторон общения), истории и культуры.
3. Возможность постулировать языковую личность, свойственную определенной культуре.
4. Признание творческого характера использования человеком языка как важнейшего и универсального средства общения.
5. Принципиальное разнообразие способов кодирования результатов познания. Эти способы можно сгруппировать по принципу: вербальный код — невербальные коды.
6. Знаковый характер общения, осуществляемого с помощью разнообразных знаковых систем.
7. Признание того, что взаимодействие как внутри одной культуры, так и между различными культурами носит деятельностный характер, поскольку деятельность — одна из ипостасей человека, а культура суть совокупность результатов разного рода видов деятельности человека.
8. Поликанальность и полифункциональность коммуникации.
9. Комплексность характера передаваемых сведений, что пред-

полагает естественность связи между способами кодирования внеязыковой действительности в процессе ментальной деятельности и различными каналами кодирования и декодирования информации.

10. Исчисляемость условий, при которых происходит коммуникация. Теоретическая возможность определения условий и параметров успешности коммуникации.

11. Принципиальная допустимость не только позитивного, но и негативного коммуникативного результата в акте межкультурной коммуникации.

12. Осознание того, что существуют универсальные и идиоэтнические, идиокультурные особенности, влияющие тем или иным образом на коммуникацию между людьми.

13. Принципиальная сопоставимость закономерностей интракультурной и межкультурной коммуникации.

14. Необходимость специального и последовательного обращения к диалогу культур.

Очевидно, что одним из основных компонентов теоретической базы для разработки, осмысления проблематики, относящейся к компетенции теории межкультурной коммуникации, и интерпретации результатов, полученных при межкультурно ориентированном подходе, можно считать лингвистику в ее когнитивно-дискурсивной версии, поскольку, согласно названной парадигме, речевая деятельность изучается с последовательным учетом психологических, социологических, культурологических, когнитивных закономерностей⁸.

Нельзя сбрасывать со счетов и того, что в современном обществе инкультурация, социализация осуществляются все больше и чаще не через *показ*, а через *рассказ*, что существенно увеличивает долю вербального кода (речемыслительной деятельности) при реализации задач “сохранение преемственности между поколениями”, “обеспечение культурной континуальности”, “формирование культурной и социальной идентичности” и др.

Таким образом, теорию межкультурной коммуникации можно определить как междисциплинарную науку, позволяющую дать комплексное многоаспектное объяснение и описание взаимодействия двух (или более) представителей различных лингвокультур в одном и том же пространственно-временном, деятельностном и дискурсивном континууме. Эти представители имеют культурно-исторически сложившиеся картины мира со своими специфическими прототипами и располагают некоторым набором коммуникативных стратегий, адаптированных к определенным

дискурсивным условиям, а также набором изофункциональных номинативных стратегий для именованя ситуаций или отдельных разнородных объектов номинации. Оба типа стратегий функционируют по принципу “инвариант \Leftrightarrow варианты”.

“Введение в теорию межкультурной коммуникации” как академическая дисциплина, включенная в Государственный стандарт достаточно недавно, призвана раскрыть узловые проблемы, относящиеся к компетенции теории межкультурной коммуникации.

Однако теорию межкультурной коммуникации — и соответственно введение в эту теорию — вряд ли стоит отождествлять с другими науками, например с этнолингвистикой, лингвокультурологией, разрабатывающими, согласно представлениям ученых, занимающихся этими науками, сходную с теорией межкультурной коммуникации проблематику. Так, В. В. Красных определяет этнопсихоллингвистику как “направление, которое рассматривает речевую деятельность в преломлении национально-культурной специфики и с учетом национально-культурной составляющей дискурса, а также исследует этнопсихоллингвистическую детерминированность языкового сознания и коммуникации”⁹.

В нашем понимании теория межкультурной коммуникации и этнопсихоллингвистика имеют, бесспорно, точки соприкосновения как науки, изучающие деятельность человека, по определению В. В. Красных, этого “носителя национально-культурно детерминированной совокупности знаний и представлений”^{9а}. Однако теория межкультурной коммуникации значительно шире этнопсихоллингвистики, поскольку цели у названных наук различны (ср. наше видение, излагаемое ниже, с мнением В. В. Красных: “Целью ЭПЛ является описание и объяснение 1) особенностей функционирования национального языка как отражения и проявления национального ментально-лингвального комплекса; 2) специфика коммуникативного и в первую очередь речевого поведения представителей определенного национально-лингвокультурного сообщества; 3) характерных черт национального дискурса и тех факторов, которые предопределяют его национально-культурную специфику”^{9а}).

Другим отличием между сравниваемыми дисциплинами является то, что теория межкультурной коммуникации изучает, каким образом в *одних* и *тех же* дискурсивных условиях осуществляется деятельность, интеракция, между представителями *разных*, к примеру двух, носителей культурно обусловленных комплексов гетерогенных, гетеросубстратных, гетерохронных, гетерофункциональных сведений, какие цели они при этом пресле-

дуют, к каким кодам прибегают, каким образом достигается в большинстве случаев в той или иной мере взаимопонимание между ними и т.д. Другими словами, для этнопсихолингвистики важнее индивидуально-особенное, а для теории межкультурной коммуникации — и общее, и единичное, и частное, и универсальное. Причем теория межкультурной коммуникации имеет дело с последовательно контрастивным подходом к изучаемым явлениям, что только способствует повышению объяснительной силы выводов относительно той же “национально-культурно детерминированной совокупности знаний”.

Наконец, теория межкультурной коммуникации выстраивает свое теоретическое здание на фундаменте деятельностном; а с этой точки зрения, вербальный код не является единственно возможным средством реализации цели в определенных условиях интеракции. Кроме того, речемыслительная деятельность, как правило, подчинена невербальной деятельности, чем также нельзя пренебрегать в теоретических построениях.

Между лингвокультурологией и теорией межкультурной коммуникации также существуют несколько значительных, на наш взгляд, различий, главное из которых — то, что в лингвокультурологии изучается, каким образом культура отражается, фиксируется, передается из поколения в поколение с помощью языковых средств (ср. мнение по этому поводу В. В. Красных, опирающееся на точку зрения В. Н. Телия: “Предмет ЛК — единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением, являющиеся тем “каналом”, по которому мы можем войти в культурно-исторический пласт ментально-лингвального комплекса”⁹⁶).

Когнитивная лингвистика, будучи наиболее значимой теоретической составляющей обсуждаемой дисциплины, также не тождественна теории межкультурной коммуникации, поскольку когнитивную лингвистику занимают проблемы, в центре которых находится “язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент — система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации”¹⁰.

Цель и задачи курса

Опираясь на предложенную трактовку сущности обсуждаемого курса, его *цель* можно сформулировать следующим образом:

— ознакомить студентов, изучающих неродной язык, с культурно обусловленными особенностями преломления универсальных принципов: общения, восприятия человеком окружающего

его мира вещей, артефактов и других людей, понимания, осмысления и адекватной интерпретации результатов речемыслительной деятельности в тех или иных дискурсивных условиях.

Цель курса обуславливает его основные *задачи*:

— сформировать у студентов, изучающих неродной язык, навык рассматривать все культурные факты в комплексе, чтобы иметь представление не только о духовной, но и материальной культуре носителей определенного языка;

— помочь студентам видеть за идиокультурными и идиоэтническими проявлениями универсальные закономерности взаимодействия людей друг с другом, с окружающим миром, с природными объектами, с артефактами, чтобы уметь осмыслять единство всех этносов как представителей человечества;

— привить студентам навык реконструировать связи между отдельными культурными фактами, чтобы осознавать комплексность всех элементов культуры как проявления творческих способностей этноса;

— научить студентов определять по тем или иным признакам тип культуры и тип цивилизации, чтобы сознательно стремиться избегать нарушения коммуникативных стратегий в инокультурной среде;

— научить студентов различать за нелюбимыми оценками родного языка и родной культуры, с одной стороны, мнения и оценки отдельных представителей иной культуры, а с другой — проявление негативных социальных стереотипов и ксенофобии или сознательной политики на дискредитацию, имеющих хождение в другой культуре;

— способствовать формированию навыков воздерживаться от оценочного суждения в диапазоне “хорошо — плохо” относительно инокультурных фактов;

— помочь сложиться навыкам абстрагирования от социальных стереотипов собственной культуры при знакомстве с иной культурой или при коммуникации с представителями иных лингвокультурных сообществ,

а также ряд других более частных задач.

Учитывая, что курс “Введение в теорию межкультурной коммуникации” по своему характеру ориентирован в значительной мере на прикладной аспект, предполагается наряду с сообщением некоторого комплекса знаний формировать и совершенствовать следующие *умения*:

— усматривать взаимосвязь между отдельными компонентами определенной культуры;

— атрибутировать определенное проявление деятельности человека и/или ее результата как компонент какого-либо типа культуры;

— активно и по возможности адекватно и успешно взаимодействовать с представителями иной культуры в условиях и кооперативного, и некооперативного общения;

— сопоставлять различные культуры по единым основаниям с тем, чтобы осознанно строить конструктивное взаимодействие между представителями различных лингвокультур;

— адаптировать свою коммуникативную деятельность к культурным особенностям того социума, в котором человеку приходится действовать в тот или иной момент;

— сознательно избегать конфликтных ситуаций, обусловленных культурными различиями, расхождениями в ценностных ориентациях социумов;

— строить свое сообщение на неродном языке согласно коммуникативным и номинативным стратегиям, свойственным неродной культуре;

— адекватно интерпретировать информацию, закодированную невербальными кодами, передаваемую при межкультурном общении представителями “чужой” культуры, а также иные умения.

Курс призван также способствовать развитию следующих *навыков*:

— интерпретировать тот или иной факт/предмет/явление, принадлежащие другой культуре, в системе, актуальной именно для соответствующей культуры;

— вычленять атрибуты иной культуры независимо от способа кодирования информации и канала ее передачи;

— отличать признаки, универсальные для всех культур, от признаков, свойственных одной, конкретной, культуре;

— интерпретировать влияние социальных стереотипов на деятельность коммуникантов при межкультурном общении;

— распознавать и истолковывать негативный коммуникативный результат при идио- и интеркультурном общении;

— комплексно и многофакторно анализировать взаимодействие вербальных и невербальных способов кодирования внеязыковой реальности;

— видеть родство материальной и духовной культур определенного народа в синхронии и диахронии, а также ряд других *навыков*.

Категориальный аппарат

Основными категориями, с помощью которых можно описать наиболее значимые для межкультурной коммуникации закономерности, целесообразно признать следующие: культура, цивилизация, коммуникация, культурная адаптация, аккультурация, инкультурация, культурный шок, общение, картина мира, свой, чужой, другой, инаковость, идентичность, стереотип, предрассудок, языковая личность, вторичная языковая личность, национальный характер, а также ряд других понятий.

Как и в любой другой науке, категории, применяемые в настоящем курсе, будучи максимально абстрактными результатами обобщения познавательной деятельности человека, наиболее общими и фундаментальными понятиями, отражают сущностные свойства изучаемого явления и в данном случае служат также инструментами не только познания, но и описания изучаемого объекта.

Содержательный и функциональный аспекты каждой из упомянутых категорий нуждаются в специальном рассмотрении в соответствующих разделах курса.

Выводы

Курс “Введение в теорию межкультурной коммуникации” целесообразно понимать как междисциплинарный, занимающий одно из главных мест в системе подготовки специалистов по направлению “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. В силу своей специфики этот курс, будучи вводным, имеет теоретико-прикладной характер и призван интегрировать знания из различных гуманитарных областей.

Знания, получаемые студентами в данном курсе, умения и навыки, формируемые и совершенствуемые в ходе освоения и усвоения программы курса, могут способствовать развитию вторичной языковой личности, способной адекватно и, по возможности, успешно общаться с представителями изучаемой лингвокультуры.

Соответствующие требования предъявляются ныне и к преподавателям иностранного языка, и к переводчикам, и к специалистам иного профиля, поскольку, во-первых, в современный информационный век контакты между людьми, народами, культурами чрезвычайно интенсифицируются, а во-вторых, типичным становится поликультурное, полиэтничное, поликонфессиональное общество, нуждающееся в успешном, конструктивном общении между представителями различных культур.

Объектом изучения межкультурной коммуникации следует признать результат естественной коммуникации в естественных условиях между представителями различных лингвокультур.

Предметом межкультурной коммуникации является исчисление типов взаимодействия между представителями различных лингвокультур; изучение факторов, оказывающих положительное/отрицательное влияние на результат взаимодействия; описание подходов при интерпретации результата; гармонизация ракурсов изучения результата интеракции между представителями различных лингвокультур.

В коммуникации между представителями одной лингвокультуры есть константные элементы, реализуемые большим количеством вариантов и подпадающие под воздействие значительного числа разнородных факторов. Соотношение “инвариант \leftrightarrow варианты” поддается исчислению.

В силу социальных, психофизиологических, экономических и других причин межкультурная коммуникация как взаимодействующая представителей разных лингвокультур также может описываться в терминах “инвариант \leftrightarrow варианты”.

¹ См.: *Донец П. Н.* Основы общей теории межкультурной коммуникации. — Харьков: Штрих, 2001. С. 21. ^{1а} С. 3—6. ^{1б} С. 20—21.

² См.: *Die Deutschen in ihrer Welt. Tübinger Modell einer integrativer Landeskunde* / Hrsg. P. Mog, H.-J. Althaus. Berlin; München; Wien; Zürich, New York: Langenscheidt, 1994. S. 9.

³ См. подробнее: *Гришаева Л. И.* Программа по дисциплине “Введение в теорию межкультурной коммуникации”. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 62—63.

⁴ Ср.: *Hinnekamp V.* Interkulturelle Kommunikation. Heidelberg: Groos, 1994. S. 3. *Jäger S.* Kritische Diskursanalyse. Duisburg, 1993.

⁵ *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С. 14.

⁶ См.: *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. М., 1990. С. 26.

⁷ См.: *Кашкин В. Б.* Введение в теорию коммуникации. Воронеж: ВГТУ, 2000.

⁸ См.: *Кубрякова Е. С.* Вступительное слово к “круглому столу”, посвященному рассмотрению традиционных проблем языкознания в новом свете. // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания / Ред. Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Е. М. Позднякова. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 3—10; *Она же.* О когнитивной лингвистике и семантике термина “когнитивный” // Вестник Воронеж. гос. ун-та: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2001. № 1. С. 3—9; *Она же.* Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков // Вopr. филологии. 2001. № 1. С. 28—34.

⁹ *Красных В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. С. 10. ^{9а} С. 11. ^{9б} С. 12.

¹⁰ Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1997. С. 53.

Список использованной литературы

Гришаева Л. И. О принципах организации курса “Введение в межкультурную коммуникацию” // Актуальные проблемы языкового образования в России в 21 веке / Ред. Н. А. Шарова. Воронеж: ВГУ, 2000. Ч. 1.

Методология исследования политического дискурса / Под ред. И. Ф. Ухановой-Шмыговой. — Минск: БГУ, 1998.

Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997.

Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. Воронеж: ВГУ, 2002.

Kaschuba W. Einführung in die Europäische Ethnologie. München: C. H. Beck, 1999.

Kohl K.-H. Ethnologie — die Wissenschaft vom kulturell Fremden. München: C. H. Beck, 1993.

Oksaar E. Kulturemtheorie. Ein Beitrag zur Sprachverwendungsforschung / Berichte aus den Sitzungen der Joahim-Jungius-Gesellschaft der Wissenschaften e.V. Hamburg: Jg. 6, H.3. Göttingen, 1988.

Schwerdtfeger I. C. Kulturelle Symbole und Emotionen im Fremdsprachenunterricht. Umriß eines Neueinsatzes für den Unterricht von Landeskunde // Info DaF. 1991. № 3. S. 237—251.

Thomas A. Analyse der Handlungswirksamkeit von Kulturstandards // Psychologie des interkulturellen Handelns / Hrsg. von A. Thomas. Göttingen et al.: Hogrefe. S. 107—136.